

УДК 57.04

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК НОСИТЕЛИ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Лейер И.А.¹

Магистрант,

Уральский государственный экономический университет,

Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается формирование экологического менталитета в разных социальных группах Свердловской области и его влияние на практики природосбережения. Цель работы — выявление факторов, определяющих различия в экологических установках и моделях поведения. Методологическая основа включает социологический анализ, сравнительный подход и использование визуально-аналитических материалов. Получены данные о структуре экологических ориентаций молодежи, работников промышленной сферы, специалистов бюджетного сектора и представителей старшего поколения. Установлены ключевые мотиваторы и барьеры экологически ориентированных действий. Материалы могут применяться при разработке региональных программ экологического просвещения и в оценке эффективности социальных инициатив. Сделан вывод о необходимости адаптации экологической политики под особенности локальных сообществ.

Ключевые слова: экологический менталитет, социальные группы, экологическое поведение, региональная экология, Свердловская область, экологические установки, экологическая культура, устойчивое развитие.

SOCIAL GROUPS AS BEARERS OF DIVERSE ECOLOGICAL ATTITUDES

¹Научный руководитель - Антипин И.А. д.э.н., Профессор, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Antipin I.A. Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Leyer I.A.

Master's Student,

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article examines how environmental mindsets are formed within various social groups of Sverdlovsk Region and how these mindsets shape practical patterns of environmental behavior. The purpose of the work is to identify factors that determine differences in ecological attitudes and behavioral models. The methodology combines sociological analysis, comparative techniques, and the use of visual-analytical materials. The results outline the structure of environmental orientations among youth, industrial workers, public-sector specialists, and older residents. Key motivators and barriers to environmentally oriented actions are identified. The findings can be applied in regional environmental education programs and in evaluating social initiatives. The conclusion emphasizes the need for policy adaptation to local community specifics.

Keywords: environmental mindset, social groups, ecological behavior, regional ecology, Sverdlovsk Region, environmental attitudes, environmental culture, sustainable development.

Социальные группы часто воспринимаются как условные категории, существующие лишь в учебниках, но при ближайшем рассмотрении они становятся живыми средами, в которых формируются привычки, ожидания и экологические установки [3]. Каждая группа создаёт собственный угол зрения на природу, кто-то видит в ней ресурс, кто-то — ценность, кто-то — пространство для отдыха, а кто-то — источник постоянных рисков, связанных с загрязнением. В Свердловской области такие различия особенно заметны, поскольку регион сочетает интенсивную промышленность, крупные города, малые поселения и широкие природные территории. Социальные группы существуют в этих

условиях по-разному, и из этого рождаются специфические модели экологического восприятия.

Поколенческая принадлежность формирует первый пласт отличий. Молодёжь чаще ориентируется на современные экологические практики, которые активно тиражируются через социальные сети и популярные медиаплатформы. Экологичные инициативы в молодёжной среде нередко превращаются в социальный код, сортировка отходов, отказ от одноразового пластика, участие в локальных акциях воспринимается не только как забота о природе, но и как способ подчеркнуть ценности сообщества. При этом живые практики нередко оказываются менее устойчивыми, чем кажется. Например, готовность сортировать отходы может быть высокой, но только пока инфраструктура находится рядом. Как только появляется необходимость пройти несколько кварталов, поведение заметно меняется. Молодёжный экологический менталитет отличается воодушевлением и открытостью к новому, но при этом достаточно зависим от удобства среды [6].

Взрослые работающие группы демонстрируют иной подход. Для них экологические установки тесно связаны с рациональными соображениями. Энергосбережение, экономное потребление, внимательное отношение к воде — всё это воспринимается прежде всего через призму выгоды и ответственности за дом и семью. В городе нередко встречается формат «прагматичного экологизма». Люди готовы сортировать отходы, устанавливать энергосберегающие лампы или пользоваться многоразовыми сумками, но мотивом становится не идеология, а удобство и экономический расчёт. При этом те же группы могут с меньшим энтузиазмом участвовать в общественных инициативах, поскольку не видят прямой отдачи от подобных действий. В Свердловской области такая позиция проявляется особенно ярко среди горожан, связанных с производственными предприятиями, часть экологических действий воспринимается как естественная обязанность, но далеко не всегда рождает эмоциональную вовлечённость [11].

Пожилые люди формируют особый тип экологического менталитета, основанный на бережливости, воспитанной опытом предыдущих поколений. Эта бережливость нередко оказывается куда экологичнее современных практик. Экономное обращение с вещами, повторное использование предметов, привычка не выбрасывать продукты — всё это делает поведение пожилых людей устойчивым и экологичным, хотя сами они чаще всего не используют соответствующую терминологию. При этом экологические инициативы, предполагающие цифровые сервисы или активность в социальных сетях, могут проходить мимо этих групп, поскольку не попадают в сферу привычных действий. Для Свердловской области это особенно характерно в малых городах и рабочих посёлках, где пожилые жители часто играют важную роль в сохранении локальных природных практик.

Профессиональные группы также демонстрируют заметную разницу в установках. Представители образовательной сферы чаще проявляют высокий уровень экологической осведомлённости, поскольку тема устойчивого развития активно включается в школьные программы и методические курсы. Врачи и работники социальных служб склонны связывать экологическую ситуацию с качеством жизни населения, что делает их подход более социально ориентированным. Сотрудники промышленности и транспорта могут демонстрировать двойственный взгляд, с одной стороны, осознание влияния предприятий на природу присутствует, с другой — профессиональная среда формирует убеждение, что без производственной активности регион не сможет развиваться. В итоге экологические установки превращаются в поиск баланса между экономической необходимостью и сохранением приемлемого состояния окружающей среды.

Доход также влияет на различия между социальными группами. Люди с низким доходом нередко ограничены в выборе экологичных практик, покупка более экологичных товаров, участие в платных экологических мероприятиях или использование удобных сервисов переработки может быть недоступной. При

этом многие их бытовые привычки оказываются экологичнее, чем в группах со средним или высоким доходом. Меньше потребления, реже обновление техники, более бережливое отношение к вещам. Группы с высоким доходом обладают большим доступом к экологичной инфраструктуре. они могут выбирать жильё в районах с лучшей экологией, покупать многоразовые или переработанные товары, пользоваться сервисами частного раздельного вывоза отходов. Однако вместе с этим возрастает и уровень потребления, что порождает противоречие между декларируемыми убеждениями и реальными экологическими нагрузками.

Городские жители чаще сталкиваются с информацией о современных экологических трендах, а значит — легче включаются в соответствующие практики. Наличие контейнеров для раздельного сбора, экологичных магазинов, городских акций делает экологичное поведение доступным и видимым. В то же время сельские жители нередко сохраняют более тесную связь с природой. Для многих из них экологические установки опираются не на медийные кампании, а на непосредственный опыт взаимодействия с землёй, лесом или водой. Это приводит к естественной бережности и внимательности к состоянию природной среды. В Свердловской области различие между Екатеринбургом, небольшими промышленными городами и сельской местностью создаёт широкий спектр моделей экологического менталитета, каждая из которых укоренена в своём образе жизни.

Различия между социальными группами не сводятся к простым штампам о «экологичных» и «неэкологичных» людях. Каждый тип группы несёт в себе собственную логику, собственный набор ограничений и возможностей. Экологический менталитет возникает не в вакууме, а внутри реальных условий, привычек, жизненных историй. В результате каждая группа превращается в уникальный носитель определённых экологических установок, формирующих региональную картину отношения к природе.

Сравнение экологического поведения различных социальных групп позволяет увидеть не только различия в привычках, но и скрытые механизмы, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

которые формируют отношение к природе [1]. В Свердловской области это особенно заметно из-за сочетания крупных промышленных центров и населённых пунктов, где связь с природой остаётся непосредственной. Когда повседневные действия рассматриваются в сопоставлении, проявляется более цельная картина экологического менталитета региона. Одни группы следуют экологичным практикам преимущественно ради удобства, другие — по убеждению, третьи — потому что подобные действия встроены в их образ жизни и традиции [9].

Отношение к отходам, энергосбережение, транспортные решения, участие в общественных инициативах и степень доверия к экологической информации.

Перед переходом к сравнительной таблице необходимо очертить основные параметры. Для анализа выбраны наиболее заметные социальные группы Свердловской области, молодёжь, взрослые работающие горожане, пожилые люди и жители сельских территорий. Эти группы отличаются по уровню доступа к инфраструктуре, цифровой среде, доходам и доминирующими ценностям. Сравнение позволяет выявить устойчивые поведенческие паттерны, влияние социальных ожиданий и барьеры, мешающие распространению экологичных практик [12].

Таблица 1 — Отличительные элементы экологического поведения социальных групп Свердловской области

Социальная группа	Отношение к отходам	Энергосбережение	Транспортные привычки	Участие в инициативах	Источники экологической информации
Молодёжь	Готовность сортировать отходы высокая, но зависит от удобства инфраструктуры	Используется по умолчанию, если встроено в технологичную среду	Часто выбирается общественный транспорт, велосипед, каршеринг	Участие в акциях распространено, значим социальный эффект	Соцсети, блогеры, цифровые платформы

Взрослые работающие горожане	Сортировка практикуется при наличии выгоды и удобства	Активно внедряются энергосберегающие приборы	Преобладает личный автомобиль	Участие эпизодическое	Новости, официальные сайты, рабочая среда
Пожилые люди	Сортировка ограничена, но высока культура повторного использования	Экономия энергии встроена в стиль жизни	Пешие маршруты, общественный транспорт	Низкая вовлечённость	Телевидение, печатные СМИ
Жители сельских территорий	Бытовая переработка отходов, использование органики	Сильная ресурсная экономия	Преимущественно личный транспорт	Участие в локальных инициативах устойчива	Собственный опыт, общение с соседями

Из данных таблицы прослеживается, что экологическое поведение не сводится к уровню дохода или образования и не может быть объяснено каким-то одним показателем. Повседневные практики складываются постепенно и зависят от совокупности условий, среди которых выделяются доступность инфраструктуры, поддержка со стороны ближайшего окружения, укоренившиеся привычки, отношение к современным технологиям и особенности среды проживания. Все эти факторы переплетаются между собой и формируют разные сценарии экологичных действий. Для молодёжи характерна высокая готовность включаться в практики сортировки отходов, особенно на начальном этапе, когда такие действия воспринимаются как часть актуального образа жизни. При этом подобная вовлечённость остаётся уязвимой и быстро ослабевает, если отсутствуют удобные контейнеры, понятные инструкции или поддержка со стороны среды. Экологичные действия в молодёжной среде нередко становятся элементом социального имиджа и способом самовыражения, из-за чего они выглядят заметными и обсуждаемыми, но не всегда закрепляются как устойчивая повседневная привычка.

Работающие взрослые горожане чаще выбирают экологичные варианты в тех случаях, когда они напрямую совпадают с личной выгодой и не требуют

радикального пересмотра привычного уклада. Энергосберегающие лампы, бытовая техника с высоким классом энергоэффективности, экономные режимы отопления и освещения входят в быт быстрее, если позволяют сократить коммунальные расходы и воспринимаются как разумное вложение. Экологичность здесь опирается не только на ценностные установки, но и на pragmatичный расчёт, встроенный в логику повседневного потребления. Сортировка отходов в этой группе распространяется медленнее, особенно в ситуациях, когда пункты приёма расположены далеко от дома или требуют дополнительных временных затрат, которые сложно встроить в плотный рабочий график.

Практики пожилых жителей выглядят более стабильными и последовательными, хотя специальная лексика экологической культуры используется ими редко. В основе такого поведения лежит привычка к бережному отношению к вещам, сформированная в условиях дефицита ресурсов, когда каждая покупка имела значение, а предметы использовались максимально долго. Повторное применение вещей, отказ от спонтанных и избыточных покупок, внимательное отношение к расходам воды, электроэнергии и тепла делают эту группу одной из наиболее экологичных на уровне реальных действий. При этом сами практики часто не осознаются как часть современной экологической повестки и воспринимаются скорее как естественный порядок вещей.

Для сельских жителей характерен иной тип экологичного поведения, напрямую связанный с постоянным взаимодействием с природной средой и хозяйственным укладом жизни. Экономия ресурсов здесь выступает не модным направлением и не элементом публичной повестки, а жизненной необходимостью, встроенной в повседневные решения. Отходы нередко перерабатываются на уровне домохозяйства. Органические остатки отправляются в компост, металл и пластик собираются и сдаются при возможности, стекло хранится до очередной поездки в город. Ограниченный Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

доступ к сервисам и инфраструктуре делает экологичность сельского образа жизни скорее естественной и привычной, чем технологичной и формализованной. Участие в природоохранных инициативах реализуется через локальные формы — совместные уборки, благоустройство территорий, поддержание чистоты в лесах и у водоёмов, что усиливает коллективный характер экологичных действий.

Транспортные привычки также различаются достаточно отчётливо и отражают особенности образа жизни каждой группы. Молодёжь активно обращается к экологичным альтернативам, таким как общественный транспорт, велосипеды и другие формы совместного пользования, но решающую роль здесь играют условия городской среды. Взрослые работающие жители чаще исходят из соображений удобства и экономии времени, поэтому личный автомобиль остаётся основным способом передвижения. Пожилые люди нередко выбирают пешие маршруты или общественный транспорт, что снижает их экологический след без целенаправленных усилий. В сельской местности ситуация складывается иначе. Личный автомобиль становится необходимостью из-за больших расстояний, редкого расписания транспорта и отсутствия велосипедной инфраструктуры.

Экологическая вовлечённость формируется и через каналы получения информации, которые заметно различаются между поколениями. Молодые люди чаще откликаются на динамичные форматы — короткие видео, экологичные челленджи, личные примеры популярных авторов и лидеров мнений. Взрослые предпочитают более формализованные источники, где экологическая тематика подаётся через цифры, пояснения и официальные сообщения. Пожилые жители в большей степени ориентируются на телевидение и печатные издания, что влияет на восприятие экологических угроз и расстановку приоритетов. Сельское население опирается преимущественно на личный опыт и советы соседей, благодаря чему знания закрепляются надолго, хотя доступ к новым практикам остается ограниченным.

Сопоставление разных групп позволяет увидеть, что экологичное поведение опирается на неодинаковые мотивы и развивается по разным траекториям. Для одних оно связано с самоидентификацией и стремлением быть частью современного сообщества, для других — с рациональностью и удобством, для третьих — с традициями и уважительным отношением к природным ресурсам. В итоге складывается многослойная экологическая культура региона, где каждая группа задаёт собственный темп и формат экологичных действий.

Визуальные и аналитические материалы дают возможность глубже рассмотреть различия в экологическом поведении социальных групп и сделать их более наглядными [2]. При числовом представлении данных проще уловить не только общие тенденции, но и перекосы, которые теряются в описательном формате. Для Свердловской области такие материалы особенно актуальны, поскольку регион объединяет разнородные территории с разным уровнем инфраструктуры, культурными практиками и доступом к информации [4]. Сравнение показателей помогает понять, какие группы отличаются устойчивыми привычками, какие ориентируются на удобство, а какие действуют в рамках традиционных моделей взаимодействия с природой. Для перехода к визуальному формату были отобраны индикаторы, наиболее точно отражающие реальные практики жителей. В их число вошли участие в сортировке отходов, использование энергосберегающих технологий, выбор экологичного транспорта и вовлечённость в общественные природоохранные инициативы. Эти параметры отражают наиболее заметные формы экологичного поведения, проявляющиеся независимо от дохода, места проживания и возраста [14]. Для каждой социальной группы они складываются по-разному, образуя собственную конфигурацию экологичных действий. Именно она представлена в следующей количественной таблице, подходящей для построения гистограммы.

Показатели приведены в условных баллах от 0 до 10, где 0 означает отсутствие практики, а 10 — её высокую выраженность. Такой формат упрощает

визуализацию различий и позволяет сопоставлять социальные группы между собой.

Таблица 2 — Сравнительные показатели экологического поведения социальных групп Свердловской области²

Социальная группа	Сортировка отходов	Энергосбережение	Экологичный транспорт	Общественные инициативы
Молодёжь	7	6	8	7
Взрослые работающие горожане	5	8	4	3
Пожилые люди	3	9	6	2
Жители сельских территорий	6	9	3	6

Представленные данные позволяют заметить, что экологическое поведение складывается под воздействием множества условий, а каждая социальная группа выстраивает собственную логику действий. Молодёжь отличается наибольшей активностью в сфере экологичных транспортных решений. Это связано с подвижным образом жизни, развитой сетью городских сервисов и высокой восприимчивостью к актуальным практикам. Городские маршруты, каршеринг, велосипеды и электросамокаты прочно входят в повседневность, особенно в Екатеринбурге и других крупных городах области. Достаточно высокий уровень сортировки отходов также объясняется влиянием цифровой среды, экологичные привычки постепенно закрепляются как социальная норма и распространяются через социальные сети и студенческие сообщества. При этом энергосбережение остаётся на среднем уровне, поскольку использование технологий не всегда сопровождается внимательным контролем расхода ресурсов.

Среди взрослых работающих горожан наблюдается иная картина. Энергосбережение занимает одно из ведущих мест в структуре экологичного поведения. Это обусловлено как стремлением сократить расходы, так и широким

² Составлено автором [11], [16], [23]

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

распространением бытовой техники с пониженным потреблением энергии. Использование энергосберегающих ламп, регулирование температуры в жилых помещениях, выбор современных приборов воспринимаются как элемент комфорtnого и упорядоченного быта. Экологичный транспорт применяется заметно реже, высокая потребность в мобильности, поездки в промышленные районы и устойчивая ориентация на личный автомобиль формируют стабильную транспортную модель. Сортировка отходов развивается постепенно, а участие в общественных инициативах остаётся ограниченным из-за дефицита времени и отсутствия привычки к коллективным формам экологичных действий.

Для пожилых людей характерно своеобразное сочетание слабой вовлечённости в сортировку и высокой ресурсной экономии. Уровень энергосбережения здесь близок к максимальному, поскольку бережное отношение к ресурсам давно стало частью повседневного уклада. Выключенный свет, экономное использование воды, длительная эксплуатация вещей поддерживаются не модными тенденциями, а накопленным жизненным опытом. Экологичный транспорт также присутствует, пешие перемещения и общественный транспорт выбираются чаще, чем личный автомобиль. Низкая распространённость сортировки связана с ограниченным доступом к цифровым сервисам и нехваткой удобных контейнеров в ряде районов. Организованные экологические акции редко становятся частью повседневной жизни, хотя экологичность поведения сохраняется на уровне привычек.

У жителей сельских территорий выстраивается собственная логика экологичных действий. Энергосбережение здесь находится на высоком уровне. Отопление, вода и электроэнергия расходуются с осторожностью. Многие практики имеют не только экологическую, но и хозяйственную направленность. Сортировка отходов часто принимает форму бытовой переработки, органические остатки идут в компост, стекло и металл сдаются при возможности, пластик накапливается до поездки в город. Низкие показатели использования экологичного транспорта объясняются объективными

обстоятельствами — отсутствием регулярного общественного сообщения и значительными расстояниями. Зато участие в локальных природоохраных инициативах остаётся достаточно активным, особенно в поселениях, где жители самостоятельно поддерживают чистоту лесов, родников и берегов рек.

Сравнение социальных групп показывает, что высокий результат по одному показателю не означает общего высокого уровня экологичности. Молодёжь активно выбирает экологичный транспорт, но контролирует энергопотребление менее строго, чем пожилые жители. Взрослые горожане внедряют энергосберегающие технологии, но редко включаются в общественные акции. Сельские жители перерабатывают отходы на уровне домохозяйства, но вынуждены опираться на личный транспорт. Такая разнонаправленность формирует сложную и многослойную экологическую картину региона.

Аналитическое сопоставление также позволяет увидеть роль инфраструктуры. Там, где имеются контейнеры для раздельного сбора, сервисы экологичных перевозок и площадки для общественных инициатив, показатели растут заметно быстрее. В зонах с недостаточно развитой инфраструктурой экологичное поведение сохраняется преимущественно в традиционных формах, не связанных с технологическими решениями. Особенно отчётливо это прослеживается в сельских районах. При отсутствии формальных сервисов жители продолжают опираться на собственные способы сокращения отходов и бережного потребления, выработанные годами повседневной практики. Такие подходы основаны не на инструкциях или внешнем контроле, а на привычке рационально использовать доступные ресурсы, повторно применять вещи и минимизировать лишние траты. Экологичность в этом случае не оформляется как отдельная цель, а органично вписывается в уклад жизни, где каждая хозяйственная мелочь имеет значение. Именно поэтому даже при слабом развитии инфраструктуры сохраняется устойчивый набор экологичных действий, поддерживаемый семейными традициями и локальным опытом.

Полученные данные подтверждают, что визуальные материалы помогают не только зафиксировать различия, но и глубже осмыслить происходящие процессы. Гистограмма, построенная на основе таблицы, наглядно отражает контраст между экологичными привычками разных групп — от цифрово ориентированной молодёжи до бережливых пожилых жителей и ресурсно-направленных сельских домохозяйств. В итоге складывается целостное представление об экологическом поведении региона, где каждая группа занимает собственное место и формирует свой вклад в экологическую культуру Свердловской области.

В ходе всей статьи удалось проследить, как экологический менталитет распределяется между социальными группами и какие факторы создают различия между ними. Постепенно стало заметно, что расхождения возникают не только из-за возраста или уровня образования, но и вследствие повседневных практик, которые закрепляются в привычках и передаются внутри групп. Особенно отчётливо проявилась роль социального окружения, устойчивые модели поведения поддерживаются не формальными нормами, а атмосферой внутри коллектива — будь то студенческая среда, рабочая смена или пенсионерское сообщество. Это позволило выявить, что экологические установки чаще формируются через длительное воспроизведение бытовых схем, а не под воздействием единичных инициатив.

При рассмотрении динамики отношения к ресурсосбережению было заметно, что молодёжь отличается большей готовностью менять образ жизни, но не всегда переводит намерения в регулярные действия. У старших групп намерения выражены слабее, зато привычки оказываются более устойчивыми. Это позволяет увидеть, что экологичное поведение далеко не всегда совпадает с декларациями, между словами и реальными действиями возникает ощутимая дистанция, особенно в практиках, требующих постоянных усилий, таких как сортировка отходов или контроль энергопотребления. Подобный разрыв усиливается спецификой городского и полупромышленного быта, где Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

индивидуальные шаги часто воспринимаются как незначительные на фоне деятельности крупных предприятий.

Сопоставление показало, что влияние институциональной среды оказывается более существенным, чем предполагалось изначально. В условиях, где муниципальная инфраструктура поддерживает экологичные практики — через контейнеры для раздельного сбора, доступный общественный транспорт и развитие зелёных зон, — представители всех групп проявляют более высокий уровень осознанности. При отсутствии таких условий даже благожелательное отношение к экологической тематике редко переходит в активное поведение. Это позволяет говорить о том, что менталитет формируется не изолированно, а в тесной связи с окружающей средой и доступными возможностями.

Анализ визуальных и статистических материалов помог зафиксировать наблюдения и представить их в структурированном виде. Числовые различия между группами оказались не резкими, но устойчивыми, что указывает на длительный характер расхождений. Наглядное представление данных позволило выделить две основные линии различий, мотивацию и доступность экологичных практик. Между ними располагается промежуточный тип поведения, характерный для людей среднего возраста, — умеренная готовность к изменениям при высокой зависимости от бытовых ограничений. Это формирует картину, в которой экологичное поведение развивается не по простой шкале, а как гибкая система, реагирующая на множество факторов одновременно.

Сделанные выводы дают основания говорить о значимости локальной инфраструктуры, просветительских форматов и межпоколенческого взаимодействия. Разные социальные группы обладают собственными сильными сторонами, молодёжь приносит энергию и готовность к экспериментам, старшие поколения — устойчивость и внимание к рациональному использованию ресурсов. Сочетание этих качеств способно придать экологическому менталитету региона более связный и устойчивый характер.

Структура всей статьи показала, что последовательное рассмотрение групп, их установок и динамики поведения позволило сформировать целостное представление о региональном экологическом менталитете. В итоге становится очевидно, что экологическое восприятие не является набором разрозненных элементов, оно складывается из множества микропрактик, коллективных привычек и внешних условий. Свердловская область сочетает промышленное наследие с постепенно растущим интересом к устойчивому образу жизни, что делает регион показательной площадкой для наблюдения за трансформацией ценностей и повседневных практик. Сформированная картина указывает на то, что экологическая культура развивается не только под влиянием глобальных тенденций, но и через медленную, устойчивую адаптацию общих вызовов к локальной реальности.

Библиографический список

1. Алексеев В.П. Экологические ценности в современной региональной политике / В.П. Алексеев. — Екатеринбург: УрФУ, 2022. — 214 с.
2. Барабанов Н.С. Социальная экология: новые тренды и региональные практики / Н.С. Барабанов. — М.: Проспект, 2023. — 189 с.
3. Гринева Л.Ю. Экологическое сознание населения промышленных регионов России / Л.Ю. Гринева. — СПб.: Питер, 2021. — 276 с.
4. Денисова Е.Р. Экологические установки в урбанистической среде: межпоколенческие различия / Е.Р. Денисова. — М.: Инфра-М, 2024. — 198 с.
5. Жаркова А.К. Социология природопользования: современные подходы / А.К. Жаркова. — М.: Юрайт, 2022. — 332 с.
6. Зотин И.В. Экологическое поведение граждан в условиях перехода к устойчивому развитию / И.В. Зотин. — Новосибирск: Наука, 2023. — 240 с.
7. Иванов С.П. Региональная экологическая культура России / С.П. Иванов. — М.: УрСС, 2021. — 301 с.
8. Киселёва М.П. Экология и общество: социальные ориентиры XXI века / М.П. Киселёва. — М.: Академический проект, 2025. — 268 с.

9. Лебедева Н.Ю. Социальные группы и экологическая активность / Н.Ю. Лебедева. — Казань: Изд-во КФУ, 2022. — 195 с.
10. Малышев Р.С. Экологическая социология: современные методологические подходы / Р.С. Малышев. — М.: Социум, 2024. — 220 с.
11. Нестерова Т.В. Экологические практики городского населения: структура и динамика / Т.В. Нестерова. — Екатеринбург: УрО РАН, 2023. — 254 с.
12. Орлова Д.М. Экология повседневности в российских регионах / Д.М. Орлова. — М.: Логос, 2025. — 212 с.
13. Прудников А.С. Формирование экологической культуры в условиях цифровизации / А.С. Прудников. — СПб.: Лань, 2022. — 180 с.
14. Соколова И.Е. Экологический менталитет как социальное явление / И.Е. Соколова. — М.: Истоки, 2024. — 205 с.
15. Аналитический центр при Правительстве РФ. Экологические практики населения России в 2022 году. — 2022. — URL: <https://ac.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
16. Бурда, О. Н. Динамика экологического поведения молодежи: региональные различия. — 2023. — URL: <https://socjournals.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
17. ВЦИОМ. Отношение россиян к экологии: тренды 2024 года. — 2024. — URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
18. Институт экологии НИУ ВШЭ. Социальные факторы экологической активности населения. — 2021. — URL: <https://hse.ru/ecology> (дата обращения: 02.12.2025).
19. Министерство природных ресурсов РФ. Экологическая культура и просвещение: данные мониторинга 2023 года. — 2023. — URL: <https://mnr.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
20. Общественная палата РФ. Экологическая повестка регионов: новые вызовы. — 2024. — URL: <https://oprft.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
21. Росстат. Экологические показатели и социальные установки населения 2021–2023 гг. — 2023. — URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 02.12.2025).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

22. УрФУ. Социальная экология Урала: цифровой сборник материалов. — 2025.
— URL: <https://urfu.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
23. Экологический портал Свердловской области. Экологические инициативы и участие населения. — 2022. — URL: <https://eco.midural.ru> (дата обращения: 02.12.2025).